
Сергей Афанасьев
Жизнь бывает не только одна. Том 2
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Жизнь бывает не только одна

Сергей Афанасьев

Жизнь бывает не только одна. Том 2

«Автор»
2026

Афанасьев С.

Жизнь бывает не только одна. Том 2 / С. Афанасьев — «Автор», 2026 — (Жизнь бывает не только одна)

Макс однажды умер на Земле и был перенесен в хранилище Богини для выполнения её поручений. Так как герой был военный и не отличался большим умом — то и поручения ему давали такого же рода. Главное у Макса природная большая харизма и он не унывает, всегда на своих ошибках учится и идет вперед. Но на этот раз в одном теле с Максом находится древний архидемон, который так же, как и Макс, попал после смерти к Богине. И теперь им вместе надо выполнить приказ Повелительницы — иначе это будет для них последняя жизнь.

© Афанасьев С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дриада 5
Глава 2. Компромат 11
Глава 3. Хитрый план 18
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Сергей Афанасьев
Жизнь бывает не только одна. Том 2

Глава 1. Дриада

Учиться магии не трудно,
Когда внутри сидит могучий Маг.
Пускай пока магичить трудно,
И не всегда враги боятся нас.
Но жизнь одна, и смерть одна,
Богиней нам двоим дана.
И выполнив приказ Великой,
Мы вместе будем силой навсегда.
Афанасьев С.Л.

Вот уже полгода прошло, как Макс практически все время находился в Диком лесу. Попав сюда в самом конце лета, теперь он на собственной шкуре ощущал все прелести местного излома сезонов. По календарным параметрам на дворе стояла глухая зима, и вроде как скоро должна была начаться весна, но погода стабильно держалась странная. Днем температура поднималась всего до пяти–десяти градусов тепла, а ночью железно падала до пяти–десяти градусов мороза. На такие резкие суточные колебания здешние обитатели особенно не обращали внимания, а Макс, кутаясь в теплую накидку, называл это пограничное состояние сиротской зимой.

Лес в этот период выглядел сурово и неприветливо. И только вечнозеленые огромные деревья-великаны несли свой бесконечный дозор, постоянно о чем-то зловеще шелестя массивными ветками. На остальных же деревьях не осталось ни единого листка, обнажая искривленные, словно застывшие в немом предсмертном крике сучья. Лишь хвойные породы — угрюмые вековые ели да сосны — стояли мрачными зелеными стенами, удерживая на своих лапах остатки грязного, подтаявшего снега. Земля под ногами промерзла насквозь, а мелкие лесные ручьи покрылись тонкой ледяной коркой, предательски хрустевшей при каждом неосторожном шаге.

С варварами у земного прагматика за это время сложились вполне неплохие, ровные рабочие отношения. Макс даже время от времени выпивал с ними их крепкое, обжигающее горло пойло, что сильно способствовало быстрому налаживанию нужных контактов. С помощью Люциуса парень в кратчайшие сроки научился полностью понимать сложный, гортанный варварский язык и теперь сам уже потихоньку начал на нем разговаривать, обходясь без ментального переводчика в подкорке. При этом с женщинами варваров Макс старался особенно не пересекаться и держался в стороне. Бывший контрразведчик резонно не хотел создавать себе лишние проблемы на ровном месте: статус друга клана — вещь, конечно, хорошая, но ревнивый муж из числа диких пиктов может чисто по-дружески и прирезать в темноте, не разбираясь в тонкостях гостеприимства. Хотя было дело и он наедине пару раз пересекался с молодой варваркой…

Работа по контрабанде у Макса заключалась в тяжелом физическом труде и скрытном тактическом маневрировании на местности. Он совместно с проверенной, хмурой группой местных контрабандистов таскал на своем горбу тяжелые кожаные сумки с грузом, который они в основном брали у варваров под реализацию для последующей продажи в графской столице городе Валлентии. Весь этот товар имел исключительно магическое происхождение —

редкие артефакты, аномальные минералы, напитавшиеся маной, а также особые растения и ягоды, которые росли только в потаенных, труднодоступных глубинах Дикого леса и ценились городскими чародеями на вес чистого золота.

Их группа навьючивала на себя все это добро и несла тайными, известными лишь проводникам тропами в Валлентию. Действовали строго под покровом темноты: ночью пролазили через узкий тайный ход в крепостной городской стене, оперативно сдавали ценности перекупщикам и так же ночью уходили обратно в чащу.

Иногда, в целях безопасности, договаривались встречаться в заранее определенных глухих местах за пределами города. Это значило только одно: перекупщики будут везти этот ценный товар далеко от Валлентии, возможно, в другое графство, а может, и в саму столицу королевства.

Один раз Макс забрал с собой все скопившееся у него на руках золото, днем рискнул пойти в городской банк гномов и положил еще 500 золотых монет на свой счет. Безопасность превыше всего, но и про заначки забывать не стоило — еще 525 монет лежали надежно спрятанными в тайнике недалеко от придорожного трактира «Хмурый Вепрь». При всем этом богатстве парень четко понимал, что золота нужно добыть еще очень много.

Фактически оставалось всего меньше полугода до официального поступления в Магическую академию, а главный юридический замок — вопрос с рекомендацией — так и не был решен. К леди Бланш идти на поклон Макс пока принципиально не хотел, ведь в письме написал, что едет за баронским наследством от дядюшки, но это пойдет ей на пользу, пусть помучается в неведении.

А насчет того барона-судьи, чьего сына он вытащил из вонючего подвала бандитов, чуйка ветерана ГРУ подсказывала: там все слишком мутно, благородный аристократ вполне может попытаться устранить свидетеля своего позора.

Зато в плане личной силы Макс вовсю занимался магией под жестким руководством Люциуса. У него уже стал стабильно получаться так называемый классический огненный шар. Бывший спецназовец теперь мог уверенно пульнуть сгусток плазмы размером с хорошее яблоко на дистанцию в двадцать–тридцать метров. На потайной полянке, вдали от чужих глаз, парень в округе почти все деревья поломал и обуглил своей стрельбой. Люциус, хоть и оставался вечно недоволен, постоянно обзывая напарника тупым солдафоном и болваном, занимался с Максом серьезно, прикладывая все свои колоссальные знания и ментальные силы. Рогатый чародей дотошно объяснял саму физику магических процессов, требуя ювелирного контроля над потоками энергии. Они намеренно не отвлекались на другие направления, вбивая навык огня до автоматизма рефлексов.

Правда, недавно Люциус заметил, что возросшее по силе ядро и расширившиеся магические каналы уже позволяют Максу попробовать кое-что совершенно новое, прикладное.

— Слушай сюда, смертный, — зазвучал в голове Макса ехидный голос демона. — Магия — это не просто глупый огонь, это та же энергия, подчиняющаяся строгим законам физики, которые ты так любишь вспоминать. Давай попробуем магическую индукцию. Проще говоря — создадим электромагнит.

Люциус заставил Макса взять обычный стальной сердечник — его собственный граненый кинжал. По команде чародея парень начал медленно пускать вокруг лезвия по спирали тончайшие, как нити, каналы стабильной молниеносной маны, создавая точный аналог электрической катушки.

— А теперь плавно подай энергию в этот контур, — скомандовал Люциус.

Макс коротко выдохнул, активируя ядро. Клинок в его руке мгновенно окутался едва заметным сизым маревом и с гудением превратился в мощнейший магический магнит, готовый вырвать сталь из рук любого зазевавшегося противника. Демон удовлетворенно хмыкнул

внутри разума: когда-то, в своей прошлой жизни правителя, он серьезно разбирался в таких вещах, используя физические законы как прикладную производную от чистой магии.

Иногда Макс самостоятельно выходил на охоту за магическими зверями. С помощью Люциуса это можно было сделать, не сказать что просто, ведь подобных тварей в округе водилось не так уж много. Контрабандисты его группы, как оказалось, были горазды только языком чесать — сами они ни разу не охотились на магических зверей. Как они объяснили, без этого было и безопаснее, и выгоднее по времени. Они могли неделями ходить по лесу и не встретить ни одного такого хищника. Да и опасно это было, как быстро понял Макс, — обычные люди сами могли легко стать добычей магических тварей.

Но сам земной прагматик благодаря наводкам своего рогатого напарника уже добыл себе пятерых зверей с полноценными магическими ядрами. Еще десяток попался попроще: их мясо было напитано маной, но самих ядер внутри не оказалось. Чтобы не ссориться с коллегами по контрабанде и не вызывать лишней зависти, Макс старался держать свои успехи в строжайшей тайне. Он договорился напрямую с вождем варваров: парень сначала относил всю добычу в клан, а дикие пикты под видом своего собственного охотничьего улова отдавали туши контрабандистам на реализацию. С этого хитрого маневра Макс честно отдавал варварам половину прибыли, ну и сам всегда при удобном случае ел это ценное магическое мясо, как говорится, от пуза, укрепляя каналы своего тела.

Макс шёл по дремучему, глухому лесу уже довольно долго. Тёртый оперативник наверняка окончательно заблудился бы среди этих вековых исполинов на несколько дней, если бы не Люциус, который работал в подкорке как штатный компас, безошибочно показывая верное направление сквозь чащу. Важная задача была выполнена чисто: опасный груз передан из рук в руки, золото получено, координаты и точное время следующей поставки доведены до связных. В общем, ветеран ГРУ знатно потрудился на поприще местных контрабандистов.

Надо признать, эта подпольная работа оказалась запредельно сложной. Приходилось совершать бесконечные пешие марш-броски сквозь непроходимые таёжные дебри, постоянно сканируя периметр, чтобы не угодить в засаду. Угроза исходила со всех сторон: от бдительных ищеек тайной канцелярии графства до наглых конкурентов и банальных лесных бандитов, промышлявших лёгкой наживой.

Обо всём этом лениво размышлял земной прагматик, разжигая небольшой костёр на привале и готовя себе немудрёный солдатский обед. Выжженный адом циник по привычке просто жарил на огне куски сочной оленины, добытой на недавней охоте, и запивал еду ледяной водой из фляги.

Вдруг сквозь весёлый треск поленьев до его слуха донёсся тонкий, певучий женский голосок:

— Может, ты и меня угостишь, добрый путник? А то я тут стою, затаив дыхание, и всё жду, когда меня к столу соизволят пригласить. Но, похоже, так и не дождусь, ничего мне от твоих щедрот не достанется.

Макс аж подпрыгнул на месте от неожиданности, мгновенно положив ладонь на эфес клинка. Бывалый боец мгновенно окинул поляну ледяным взглядом:

— Кто здесь?! Выходи без глупостей!

И снова услышал тот же забавный голос:

— Да здесь я стою, прямо перед тобой. Ты что, совсем слепой?

«Люциус, сканируй зону! Что за хрень?!» — мысленно рявкнул Макс в подкорку.

Чародейский бортовой компьютер сам находился в полном замешательстве. Рогатый чародей озадаченно буркнул в ответ: «Смертный, я сам ничего не понимаю. Мои ментальные фильтры молчат, я не чувствую ни капли чужой живой маны в периметре! Чистая пустота!»

Тогда Макс хладнокровно убрал руку от меча и громко произнёс:

— Ну, раз тебе для вежливости требуется отдельное приглашение — давай, выходи и садись рядом у огня. Мяса на всех хватит.

— Ну, спасибо, — донеслось в ответ.

В ту же секунду ствол стоящего в двух шагах массивного дуба странным образом разделился надвое, и из самой древесины плавно вышла молодая, необычайно изящная девушка. Правда, вместо обычной кожи её тело покрывала тонкая, бархатистая кора темно-бурого цвета, а вместо волос с головы спускались гибкие лозы. На ней был накинут распахнутый плащ из какой-то шкуры тоже бурого цвета. Дриада подошла ближе и грациозно опустилась на мох возле Макса. Парень хладнокровно протянул ей приличный, исходящий соком кусок жареного мяса, который лесная гостья принялась активно, с аппетитом жевать.

— Ты вообще кто такая будешь? — с любопытством спросил Макс, разминая пальцы правой руки.

— Я из древнего, скрытного рода друидов, — прожевав, мягко ответила она, лукаво сверкнув глазами. — Дриада, если тебе так проще понимать. Можешь звать меня Сильвия. Да, я молодая юная дриада. Или ты в своём неведении думал, будто мы в лесах почкованием размножаемся?

— Да ничего я такого не думал, — скупо ухмыльнулся земной прагматик. — Я вообще до сегодняшнего дня не знал, что в этих краях живут друиды и дриады.

— Да, мы живём тихо, обособленно, и чужаки нас обычно вообще не замечают, — Сильвия с удовольствием потянулась к огню. — А здешние дикие варвары и вовсе считают наш род за лесное божество. Они даже каждую неделю исправно приносят к нашим священным камням свои дары — в основном свежее мясо и крупную рыбу.

— Так, общую диспозицию я понял, — кивнул спецагент Богини. — А от меня-то тебе что нужно? Ты просто сильно голодная была или выслеживала меня?

— Да, я была голодна, — честно призналась дриада.

— Ну, на тогда, держи ещё один хороший кусок, мне для симпатичной соседки еды не жалко, — Макс протянул ей добавку.

Сильвия взяла оленину и стала аккуратно есть, внимательно, с пугающей серьёзностью смотря парню прямо в глаза. После того как они насытились и запили мясо холодной водой, дриада продолжила разговор:

— Ты знаешь, человек, а я про тебя много знаю. Все женщины варваров уже тебя обсудили по десятому кругу, и самое главное в том, что ты довёл до изнеможения жену вождя, когда с ней занимался любовью. Дело у меня к тебе есть. Наше племя друидов в этом лесу совсем маленькое, всего десять семей. Дети у нас рождаются крайне редко, на одну семью дай бог приходится три-четыре ребёнка. И это если учитывать, что живём мы долго, по пятьсот-семьсот лет. Растём мы тоже очень медленно. Вот мне сейчас, к примеру, исполнилось уже сорок лет, а я по нашим меркам ещё даже замуж не вышла.

Макс заинтересованно прищурился, слушая лесной лор.

— Так вот, — продолжила Сильвия, слегка смущённо опустив глаза. — Когда нашей девушке исполняется, ну, по вашим людским меркам шестнадцать лет, а по нашим друидским — тридцать, то старейшины готовят священный обряд. Это называется отдать девичью кровь лесу, чтобы он взамен сделал её настоящей женщиной, отпустил от себя, давая право строить свою семью в другом лесу. У нас в глубине чащи есть тайная поляна, на ней всё и происходит. Там стоит древний, огромный пень с очень сильными, уходящими в глубь земли корнями. А из самого центра этого пенька вертикально торчит сучок — гладкий такой, толстый и длинный. Перед началом ритуала шаман его тщательно чистит и натирает особой маслянистой мазью. В общем, всё племя собирается в круг, а девушка в длинной белой шёлковой рубахе садится на этот пенёк, прямо на этот гладенький и скользкий сучок. И начинает вот так-то садиться, то вставать, раз десять подряд, под песнопения общины. Когда девичья кровь капает на древесину

— всё, обряд завершён, она признаётся полноправной, созревшей женщиной, готовой строить свою семью. А скоро наступит весна и деревья начинают активно пускать сок, а я хоть и не дерево, но у меня тоже, и мне особенно тяжело будет, и одними корешками здесь не поможешь.

Сильвия тяжело, мучительно вздохнула, и на её бурой щеке проступил тёмный румянец:

— Только вот главная беда у нашего рода в том, что внутри племенные браки у нас строго-настрого запрещены законами предков. Генетическая кровь должна обновляться. И каждой из нас приходится годами ждать, когда же за тобой приедут сваты из другого, дальнего племени друидов. А у нас, как я тебе уже рассказывала, время течёт запредельно медленно, да и самих друидов мало на этом свете. Вот и приходится куковать в одиночестве годами… Да какое там годами! Я села на этот ритуальный пенёк целых десять лет назад, Макс! Десять лет назад я стала женщиной! И, похоже, мне ещё лет десять в этой своей целомудренности куковать, пока меня наконец-то замуж выдадут… А тело-то молодое, оно своего требует, зуд этот лесной изнутри всю душу выжигает! Особенно когда смотришь, что варвары бесстыжие вытворяют, так вот смотришь — и самой что-то хочется. Но варвары, они страшные, да и нас боятся.

Макс слушал это откровение, и его лицо медленно расплывалось в хищной, понимающей ухмылке тёртого мужика. Ночь в дремучем лесу обещала стать запредельно интересной…

Когда Макс проснулся утром у костра, дриады уже не было. Костёр ещё не догорел — парень с вечера постарался сделать огонь жарким и долгим. Не зря старался, и дело тут было даже не в костре — они с дриадой, этой лесной девой, что только не вытворяли этой ночью. Дриада оказалась совсем не бревном, а очень горячей штучкой. И теперь Максу стало хорошо — а то в этом лесу как-то женщин совсем не было, за исключением варварок. Но вождь как-то больше не предлагал ему свою жену. Хотя, если честно, Макс пару раз как-то наедине воспользовался одной молоденькой девушкой-варваркой, но попробовали и хватит — варвары такого не одобряли, у них чистоту крови ставили на первое место.

После этого Макс поспешил на полянку, скрытую от посторонних глаз. Ему требовалось срочно сбросить лишнее мышечное напряжение и выплеснуть скопившуюся энергию, тем более что Люциус в подкорке как раз окончательно переварил всё это ночное сексуально-магическое изобилие. Рогатый чародей так яростно завидовал чужому физическому телу, что теперь буквально исходил желчью и настойчиво требовал немедленно возобновить жесткие тренировки. Ветеран ГРУ спорить не стал: земной прагматик прекрасно понимал, что до открытия ворот Академии времени осталось в обрез.

— Выше локоть, тупой ты солдафон! — гремел в подкорке ментальный голос Люциуса, содрогаясь от искреннего возмущения. — Ты формируешь не армейскую гранату, а сгусток чистой плазмы! Направляй ману из ядра по центральному венозному каналу, не зажимай плечо! Ювелирнее, болван, ювелирнее!

— Да пошёл ты, рогатый, — мысленно огрызнулся Макс, вытирая лицо рукавом куртки. — Сам попробуй удержи эту прыгающую дрянь, когда каналы жжёт, как под током. А если я, к примеру, для лучшей концентрации буду направлять фаербол вытянутой рукой, показывая врагу средний палец? Мне так привычнее цель фиксировать.

Чародей в подкорке аж поперхнулся от такой невиданной наглости.

— Что?! Какой ещё средний палец?! — Люциус от возмущения едва не сорвался на ментальный ультразвук. — Смертный, по всей строгой магической классике для выпуска направленного заряда нужно использовать жестко сжатый кулак! Некоторые продвинутые школы чародеев делают это раскрытой ладонью, в зависимости от вектора и вида магии. Но чтобы кто-то в здравом уме наставлял на противника один средний палец… О такой дикости я за тысячи лет ни разу не слышал!

— Ничего, рогатый, — хищно оскалился земной прагматик, перекатывая энергию в ладони. — Скоро в этом мире не только услышат, но и воочию увидят. Мой личный шпионский бренд.

Маг, ментально плюнув на всё это дремучее упрямство землянина, лишь раздражённо махнул рукой в глубине сознания:

— Да ты этот палец себе хоть в задницу засунь, если это дерьмо поможет тебе наконец-то нормально сфокусировать ману и усилить свои убогие магические способности! Концентрируйся уже, ебушки-воробушки! Закольцуй внешний контур шара, создай центростремительное ускорение. Давай, швыряй!

Макс заставил себя полностью отрешиться от усталости…

Несмотря на суровость сиротской зимы, Макс время от времени позволял себе устроить самый настоящий, элитный отдых. Парень решил наведаться в гости к варварам, тем более что их могучий вождь Громгар не так давно лично приглашал земного прагматика отпраздновать рождение своего сына.

Гриус примерно несколько раз в месяц стабильно заходил в поселок клана «Мохнатая Лапа». Поскольку он являлся официально признанным другом клана, местные суровые воины относились к нему со всем возможным почтением. Его хмурые коллеги по контрабандному ремеслу всегда с откровенной, глухой завистью смотрели на эти визиты — их-то дикие пикты в гости никогда не приглашали, держа на расстоянии вытянутого копья.

Но главным магнитом для Макса было даже не варварское гостеприимство. Возле самого поселка располагалась небольшая, крайне удачная аномальная зона. В отличие от смертоносных пустошей, эта аномалия шла варварам исключительно на пользу и радость. Прямо из-под промерзшей земли здесь мощными струями били природные горячие ключи из чистейших минеральных источников.

Варвары подошли к делу с чисто практической смекалкой: они обустроили несколько больших, глубоких купален — настоящих бассейнов размером примерно десять на десять метров, а рядом выкопали пару резервуаров поменьше для шумной детворы. С противоположной стороны источники питали специальные каменные ванны, приспособленные бабами для стирки белья.

Но самой сочной точкой этого лесного курорта была площадка, усыпанная исполинскими гранитными валунами. Варвары вручную обтесали их верхние грани, превратив огромные глыбы в идеально гладкую, ровную монолитную площадь, где могли свободно и с комфортом развалиться сразу несколько массивных бойцов. Подземное тепло минеральных источников раскаляло эти каменные плиты до такой степени, что голой кожей на них лежать было невозможно — приходилось обязательно подкладывать толстые мокрые шкуры диких зверей или широкие сосновые доски. Зато после водных процедур волосатые гиганты обожали часами лежать на этих валунах, натурально балдея, прогревая кости и наслаждаясь суровой лесной природой.

Земной прагматик от такого шикарного подарка судьбы тоже никогда не отказывался. Прибыв в поселок и коротко поприветствовав Громгара, Макс первым делом направился к природному горячему бассейну. Опустив натренированное, но уставшее от бесконечных лесных марш-бросков тело в бурлящую, бьющую паром минеральную воду, парень блаженно прикрыл глаза. В такие редкие моменты Макс по-настоящему наслаждался жизнью в этом суровом мире — горячая вода расслабляла мышцы, наполняла каналы мягким теплом, и ветерану контрразведки ГРУ было откровенно лень о чём-либо думать.

Глава 2. Компромат

Прошёл ровно месяц с той самой ночи, когда Макс впервые столкнулся с дриадой Сильвией в чащобе. За это время они пересекались ещё один раз. Всё прошло по той же простой и понятной схеме — чисто ради физического здоровья, так сказать, ни к чему не обязывающий природный обмен энергией. Встретились, получили обоюдное удовольствие и спокойно разошлись без соплей и обещаний.

Именно во время того второго свидания земной прагматик с удивлением для себя отметил интересную деталь: оказывается, Сильвия вполне способна принимать облик самой обычной человеческой девушки. Никакой грубой древесной коры на коже, никаких зелёных веток в шевелюре — только гладкое, упругое женское тело и нормальные, шелковистые волосы. Впрочем, Максу, как закалённому ветерану ГРУ, было абсолютно наплевать на эти видовые трансформации. В своём естественном, лесном образе дриада заводила его ничуть не меньше — она в любом обличье оставалась для него потрясающим, горячим и неутомимым партнёром.

И вот судьба свела их на знакомой лесной поляне в третий раз. Никаких долгих вступлений и ненужных сантиментов не требовалось — оба прекрасно понимали цель визита. Они сразу, чисто по-деловому занялись сексом, сбрасывая накопившееся за долгие дни походной жизни напряжение.

Эта «работа» на свежем воздухе выдалась жаркой, изматывающей, но чертовски приятной для них обоих. Когда деловая часть встречи благополучно завершилась, любовники ещё какое-то время лежали на мягком мху, восстанавливая сбившееся дыхание и остывая после бурного выброса адреналина.

Наконец Сильвия приподнялась на локте. Её дикие лесные глаза стали серьёзными, а в голосе исчезла привычная игривость.

— Слушай меня внимательно, смертный, — негромко произнесла дриада, глядя прямо в лицо Максу. — С тобой желает поговорить Леший. Сам хозяин Дикого леса.

Макс, уже давно переставший чему-либо удивляться в этом сумасшедшем мире богов, магов и демонов, даже бровью не повёл. Внутри подкорки тут же заворочался и недовольно заворчал Люциус, но ветеран привычно придавил его ментальный фон.

— Если надо, значит, надо, — спокойно и буднично ответил парень, начиная не спеша одеваться. — Я человек подневольный, со старшими по званию не спорю. Уточни диспозицию: когда и где?

— Вот здесь, на этом самом месте, — твёрдо сказала Сильвия, поднимаясь с травы. — Завтра, ровно в это же время. Не вздумай опоздать, хозяин этого не любит.

— Принято. Буду как штык, — коротко кивнул Макс, затягивая ремень на поясе.

На этом короткий деловой брифинг завершился. Они спокойно попрощались без лишних церемоний: дриада бесшумно растворилась среди вековых стволов, а земной прагматик, поправив амуницию, уверенным шагом отправился обратно в сторону лагеря по своим делам, прокручивая в голове варианты предстоящих переговоров.

На следующий день Макс прибыл на знакомую поляну немного заранее. Сказалась старая привычка ветерана ГРУ — перед любой серьёзной встречей нужно лично осмотреть сектор, оценить подходы и убедиться, что в кустах не сидит засада.

Заняв удобную позицию у края поляны, земной прагматик привалился спиной к стволу старого дуба и мысленно обратился к своему невидимому соседу:

— Слушай, рогатый, а ты про этого Лешего вообще что-нибудь слышал? Кто он такой и чего от него ждать?

В подкорке возникло лёгкое шевеление — Люциус явно напрягся, перебирая в памяти древние знания.

— Не слишком много я о них знаю, смертный, — наконец отозвался маг без привычной насмешки в голосе. — Это крайне древние сущности, порождения самой первородной природы. В пределах своих владений они по силе и статусу практически равны местным лесным божествам. Так что ты, Макс, поосторожнее с этим Лешим. Не вздумай хамить или качать права. Лучше с ним дружить, чем воевать.

— Так я и не против дружбы, если она на взаимовыгодной основе, — хмыкнул про себя парень. — Просто нужно сначала послушать, что он нам скажет, а там уже будем принимать решение.

— Здравствуй, человече, — внезапно раздался прямо за спиной Макса негромкий, чуть скрипучий голос, похожий на шелест сухих листьев.

Ветеран аж подпрыгнул на месте от неожиданности, инстинктивно дёрнувшись в сторону и кладя ладонь на рукоять клинка. Ни одного шороха, ни малейшего колебания воздуха — чужак возник буквально из ничего, вплотную к нему, полностью обойдя все его обострённые чувства.

Резко развернувшись, Макс увидел фигуру, напоминающую обычного мужчину. Незнакомец был примерно такого же высокого роста, как лесные варвары, но при этом сухощавый, жилистый, закутанный в широкий, потрёпанный плащ землистого оттенка. Лицо его обрамляла густая чёрная с проседью борода до самой груди, а из-под нависших бровей смотрели пронзительные желтовато-зелёные глаза.

Но в облике гостя крылась странная, пугающая аномалия. Силуэт этого Лешего казался словно размытым, подёрнутым лёгким маревом. И чем сильнее Макс напрягал зрение, пытаясь по профессиональной привычке зафиксировать мелкие детали одежды или черты лица, тем сильнее контуры незнакомца плыли, не позволяя разуму зацепиться ни за одну примету.

Леший между тем не обратил никакого внимания на резкий выпад парня и спокойно продолжил:

— Я Леший, хозяин этого леса. И у меня для тебя есть деловое предложение.

Макс убрал руку с оружия, выпрямился и принял максимально нейтральный, деловой вид.

— Слушаю.

— Когда-то давно лихие люди наведались в мои земли, — неспешно начал хозяин леса, буравя парня своим звериным взглядом. — И были то не простые разбойники с большой дороги. В ту шайку входили несколько великих колдунов и сильных магов. Они сумели обмануть мою защиту и разграбили тайник с моими сокровищами. Сейчас я точно знаю, что одна вещица, которая дорога мне как память о моих предках, находится в графском музее древностей в столице Валлентии.

Леший сделал короткую паузу, словно проверяя, внимательно ли его слушают, и добавил:

— Эту вещицу — назовём её лесным артефактом — люди никогда не смогут понять. Ни принцип её работы, ни истинное назначение. Они даже открыть её не сумеют, как бы ни старались. Не для человеческих рук она создана, это слишком древний предмет. Впрочем, тебе этого знать и не нужно. Твоя задача проста: достать этот лесной артефакт и принести его мне. В обмен я покажу тебе место, где в моём лесу зарыт древний клад. Всё золото и все ценности, что там лежат, заберёшь себе. Ну так как, Макс, берёшь мой заказ?

Земному прагматику даже не требовалось время на долгие раздумья. Врагов в лесу наживать смертельно опасно, а перспектива получить целый древний клад перекрывала любые риски.

— Да, — коротко и твёрдо ответил он. — Берусь.

— Вот и славно, — кивнул Леший. — Тогда слушай, как выглядит этот артефакт. С виду это простая прямоугольная коробка, примерно десять на двадцать сантиметров. От неё исходит очень слабый магический фон. Простые люди его не чувствуют, для них это просто старая

безделушка. Но у тебя внутри сидит сильный маг не из этого мира — он без труда сможет определить нужную вещь. Так что давай, Макс, ровно через месяц встретимся снова на этой поляне. Надеюсь, ты меня не подведёшь.

Договорив последнюю фразу, хозяин леса не сделал ни шага в сторону — он просто плавно растворился в утреннем воздухе, словно его здесь никогда и не было.

В голове у Макса на несколько секунд повисла гробовая, звенящая тишина. Наконец из глубин подкорки донёсся тихий, растерянный шёпот:

— Как?.. Как он узнал про меня?.. — потрясённо бормотал Люциус. — Я же полностью скрыл свой фон, ни единой искры наружу не выпустил…

Макс промолчал — он и сам не знал, что ответить на этот вопрос. Стало предельно ясно, что с хозяином Дикого леса шутки плохи и двойную игру против него лучше не вести. Но как бы там ни было, контракт принят, слово дано, а значит, пора включать голову и искать надёжное решение для этой спецоперации.

Вернувшись в домик, который варвары выделили под жильё, Макс застал всю команду в сборе. Надо сказать, что контрабандисты обитали не в самом основном посёлке клана, а примерно в получасе ходьбы от него. Там на опушке стояло всего несколько добротных срубов: варвары держали в большом загоне домашнюю скотину, и за хозяйством присматривали две местные семьи, а рядом пустовали ещё два свободных дома. Вот один из этих пустующих срубов хозяева леса и отдали под временную базу контрабандистам.

Сегодня у банды был законный выходной — все отдыхали и набирались сил, так как на завтра планировался тяжёлый марш-бросок по переноске собранного товара в Валлентию.

— Ребята, у меня внеплановый отпуск, — буднично объявил Макс, присаживаясь к столу. — Нужно срочно своими личными делами заняться, так что без обид, в этот заход я пас.

Никита косо, с лёгким подозрением взглянул на напарника, но спорить не стал — статус друга вождя у парня был железный, да и в деле он всегда выкладывался на полную.

— Ну решай свои дела, раз прижало, — буркнул старший группы. — Мы как-нибудь без тебя управимся.

Макс не стал лезть в свои запасы при посторонних. Он решил дождаться, когда коллеги уйдут на маршрут, чтобы спокойно, в полной тишине и без лишних глаз, изучить бумаги, которые он забрал из потайного сейфа убитой Мадам. Тогда, в суматохе побега из города, парень лишь мельком пролистал толстую папку, но вникать в мелкий почерк времени не было. Сейчас же земной прагматик надеялся откопать в этом компромате хоть какую-то зацепку, связанную с графским музеем древностей в Валлентии.

На следующее утро, едва солнце поднялось над верхушками сосен, вся бригада навьючила мешки и ушла по лесным тропам в сторону города. Оставшись в доме в полном одиночестве, Макс выждал для верности минут пятнадцать, проверил периметр через оконца, после чего достал из своего укромного тайника плотную кожаную папку с документами. Разложив листы на грубом деревянном столе, он принялся внимательно, строчка за строчкой вчитываться в записи покойной содержательницы борделя.

Компромат у Мадам был собран знатный. На нескольких плотных листах аккуратным почерком был выведен подробный список из трёх десятков влиятельных персон графства, которые так или иначе нарушали законы короны. Одни тайно промышляли работорговлей, другие нагло воровали из казны и брали взятки, третьи крышевали банды, грабили и убивали неугодных. Это была настоящая расстрельная тетрадь местной элиты.

Макс медленно водил пальцем по именам и должностям, анализируя каждую фамилию, как вдруг Люциус буквально заорал ему в ухо изнутри головы:

— Вот этот! Вот этот сукин сын нам и нужен!

Макс даже вздрогнул от такого внезапного эмоционального всплеска обычно сдержанного или язвительного чародея.

— Ты чего орёшь, рогатый? — мысленно рявкнул ветеран, потирая висок. — Кто конкретно?

— Вот этот, смотри ниже! — не унимался маг, фокусируя внимание Макса на одной из строчек в середине листа. — Начальник графского музея древностей — **барон фон Рихтер**! Идеальный клиент, смертный!

Макс поудобнее устроился за столом, пододвинул лист ближе к тусклому свету из оконца и принялся внимательно, слово за словом вчитываться в досье.

Как выяснилось из донесений осведомителей Мадам, барон фон Рихтер происходил из древней, весьма богатой и знатной семьи. Однако ещё с юности этот аристократ отличался крайней, поистине неудержимой расточительностью. Стоило ему унаследовать титул и стать полноправным главой семейства, как новоиспечённый барон немедленно пустился во все тяжкие. Он ночами напролёт пропадал в закрытых игорных домах, спускал в карты огромные состояния, бездумно сорил золотом, оплачивая бесконечные банкеты, лучшие рестораны и сомнительные развлечения для целой своры льстивых прихлебателей. Вдобавок ко всему стареющий ловелас не пропускал ни одной юбки и постоянно менял любовниц, на каждую из которых спускал целые сундуки драгоценностей.

От полного краха и долговой ямы его спасли лишь семейные связи. Влиятельный дядюшка, желая хоть как-то пристроить непутёвого племянника к кормушке, выбил для него тёплое, непыльное местечко — должность начальника городского музея древностей. Этот музей местный тщеславный граф основал несколько десятилетий назад, пытаясь пустить пыль в глаза соседям и доказать всему королевству, что в его Валлентии культура и роскошь ничуть не хуже, чем в самой столице.

Но даже солидного казённого жалования фон Рихтеру катастрофически не хватало. Начальник музея уже несколько лет буквально из кожи вон лез, пытаясь наскрести звонкую монету на погашение многочисленных процентов по кредитам и оплату безумных капризов своей очередной пассии. На этот раз старый барон влип по-крупному: его новая любовница, молодая и хищная девица, обладала поистине волчьим аппетитом и держала влюблённого в неё до беспамятства аристократа в своих цепких пальчиках мёртвой хваткой.

Доведённый до отчаяния нехваткой золота, барон решился на государственное преступление. Он начал потихоньку сбывать на сторону подлинные артефакты и антикварные ценности из графской коллекции, виртуозно заменяя их в витринах дешёвыми, но внешне схожими подделками. И самое главное — несколько особо ценных вещей фон Рихтер сбыл через кочующих цыган, используя табор в качестве надёжных, молчаливых посредников для выхода на теневой рынок.

Дочитав последнюю строчку, Макс откинулся на спинку стула и удовлетворённо хмыкнул. В голове сразу сложился чёткий оперативный пазл: главное в этой разведке уже сделано. Клиент оказался насквозь гнилым, трусливым и полностью уязвимым. Теперь не нужно лезть напролом через охрану или ломать магические замки — оставалось только переговорить с цыганами, а точнее, с самим цыганским бароном, который наверняка лично проворачивал эти тёмные сделки со смотрителем музея.

Земной прагматик прикрыл глаза и принялся напряжённо прокручивать в памяти расписание кочевых маршрутов, о которых ему рассказывал цыганский барон. По всем раскладам выходило, что табор со своими цветастыми кибитками должен был снова разбить лагерь под стенами Валлентии прямо сейчас, со дня на день.

Перед тем как покинуть Дикий лес и отправиться на поиски цыганского табора, Макс решил заглянуть в посёлок к варварам. Поступив по совести и по законам дружбы, он посчитал нужным лично предупредить их лидера, что на некоторое время уезжает по делам.

Дорога от хутора контрабандистов заняла около получаса, но шла она словно через ожившую сказку. На дворе стояла середина весны, и суровый Дикий лес преобразился до неузна-

ваемости. Вместо зимнего серого безмолвия со всех сторон гремела буйная, молодая жизнь. Древние дубы и могучие сосны уже вовсю распускали свежую, липкую от смолы зелень, сквозь плотные кроны пробивались тёплые золотистые лучи солнца, прогревая влажную землю. Под ногами густым зелёным ковром пробивалась сочная трава и первые лесные цветы, а воздух был настолько густым, сладким и пьянящим от запаха хвои, цветущих кустарников и прелой коры, что с непривычки слегка кружилась голова. Над головой без умолку заливались птицы, а в зарослях то и дело мелькали тени мелкого лесного зверья, вышедшего погреться на весеннем припёке.

Вскоре деревья расступились, открывая вид на просторный посёлок клана «Мохнатая Лапа». Укреплённое поселение жило своим размеренным, суровым ритмом. Посреди расчищенной площадки стояли крепкие, рубленые из вековых брёвен длинные дома с массивными двускатными крышами, украшенными резными тотемами и черепами диких зверей. В воздухе витал терпкий дымок от многочисленных очагов и запах свежевыделанных шкур. На широких дворах женщины в грубых холщовых одеждах возились с хозяйством, а вокруг них с визгом носилась чумазая, крепко сбитая детвора. Суровые воины с синими татуировками на плечах точили боевые топоры, перебрасываясь грубоватыми шутками, и при виде Макса уважительно прикладывали кулак к груди, признавая в нём официального друга клана.

Уладив формальности и поприветствовав старейшин, земной прагматик не стал отказывать себе в главном удовольствии этих мест и направился прямиком к местной аномальной зоне — горячим минеральным источникам. На этот раз компанию ему решил составить сам вождь Громгар.

Природный курорт варваров в весеннем обрамлении выглядел просто потрясающе. Вокруг большого природного водоёма размером десять на десять метров уже вовсю зеленели папоротники и густой мох, согретые подземным теплом. Из каменных расщелин на дне с тихим бульканьем вырывались мощные ключи, поднимая к поверхности тысячи пузырьков. Над бирюзовой, слегка мутноватой от целебных солей водой стелился густой белый пар, смешиваясь со свежим весенним ветерком. По краям водоёма лежали те самые огромные, вручную обтёсанные гранитные валуны, прогретые снизу до обжигающей температуры, на которых варвары обожали разваливаться как тюлени после купания.

Скинув одежду и оружие на деревянный настил, мужчины погрузились в обжигающе-приятную воду. Макс стоял на каменной ступени по самую грудь в бурлящей влаге, чувствуя, как целебное тепло мгновенно вытягивает из мышц всю усталость. Рядом с ним, пристроившись на дне, сидел вождь Громгар — даже несмотря на свой исполинский рост в два с половиной метра, могучий варвар ушёл в глубину так, что вода доходила ему до самого горла.

Несколько минут они просто молчали, наслаждаясь тишиной и паром. Наконец вождь повернул к гостю свою лохматую голову и заговорил негромким, рокочущим басом:

— Слушай меня внимательно, друг клана. Ты бы поосторожнее со своими приятелями по контрабанде. Наши следопыты недавно проходили мимо вашего хутора и случайно подслушали, как они тебя обсуждают. И говорили они о тебе очень плохо, и завидовали твоим успехам.

Макс чуть прищурился, мгновенно переходя из расслабленного состояния в режим холодного аналитика, но внешне остался абсолютно спокоен.

— И что же им не по нраву? — ровно спросил он.

— Говорили, что ты засланный шпион или же хочешь завести их в хитрую засаду. И сильнее всех воду мутил этот ваш старший, Никита. Он прямо предлагал прирезать тебя во сне, а всё твоё золото и вещи забрать и поделить между собой.

Макс молча слушал ровный голос вождя и мгновенно анализировал услышанное. В принципе, особым сюрпризом эта новость для ветерана ГРУ не стала. В последнее время действительно проскакивали тревожные звоночки: и косые взгляды Никиты, и недоговорки при дележе

добычи. Эти ребята изначально не отличались благородством, и Макс уже давно начал сомневаться, что его «коллеги» говорят ему хотя бы половину правды.

— Благодарю за предупреждение, Громгар, — искренне и твёрдо сказал Макс, глядя в красноватые, с характерным воинским ободком глаза вождя. — Информация ценная, я приму меры. Мне как раз нужно съездить в город по своим делам, так что на время я от них отойду.

На этом серьёзный разговор завершился. Выбравшись из целебной воды и обсохнув на тёплом весеннем ветру, мужчины направились в просторный дом вождя, где их уже ждал щедрый пир.

Варвары не признавали изысканных столичных разносолов, но готовить сытную, мужскую пищу умели на славу. На длинном дубовом столе дымились огромные деревянные блюда с запечённым на углях мясом дикого вепря, нарезанным толстыми, сочными кусками, из которых при нажатии брызгал прозрачный сок. Рядом стояли глиняные миски с тушёной в травах дичью, горки грубых, но невероятно ароматных лепёшек из тёмной муки, чаши с густым лесным мёдом, мочеными ягодами и солёными грибами. Вместо вина вождь выставил на стол жбан крепкого, терпкого хмельного отвара на лесных травах, который приятно обжигал горло и мгновенно разгонял кровь по жилам.

Они плотно, с аппетитом отведали угощений, перебрасываясь короткими байками о лесной охоте. Попрощавшись с радушным хозяином и ещё раз поблагодарив за науку, Макс быстро дошёл до опушки, заглянул в пустующий домик контрабандистов, забрал свой походный мешок со всеми ценностями и бумагами Мадам, после чего уверенным, размашистым шагом поспешил из леса в сторону города — на поиски цыганского табора.

По дороге к выходу из лесной чащи Макс сделал небольшой, но крайне важный крюк. Заглянув в свой укромный схрон, выдолбленный в корнях старого поваленного кедра, земной прагматик забрал оттуда увесистый кожаный мешочек, в котором приятно позванивали пятьсот золотых монет. Эти солидные сбережения он скопил за последние месяцы, и теперь, пользуясь удачной оказией и походом в город, твёрдо решил закинуть капитал на надёжный счёт в банк гномов — на воле такие суммы таскать за пазухой слишком опасно, тем более когда бывшие коллеги-контрабандисты точат на тебя нож.

За прошедшее время Макс уже без труда ориентировался в Диком лесу даже без ментальных подсказок своего рогатого соседа. Ноги сами находили правильные тропы, двигаться было на удивление легко, тем более что тёплая, цветущая весна заметно поднимала настроение. В итоге, практически не устав, парень на полной скорости, в привычном армейском темпе подошёл к окрестностям Валлентии.

Поднявшись на небольшую поросшую кустарником горку, открывающую хороший обзор на долину, Макс активировал свой «орлиный взгляд» и внимательно просканировал местность вокруг городских стен. Долго искать не пришлось: на окраине лесополосы пестрел знакомый цыганский табор. Правда, на этот раз кочевники разбили свой лагерь немного в другом месте, в паре лиг от прошлогодней стоянки.

«Хитрые цыгане, — с циничной усмешкой подумал про себя ветеран ГРУ. — Знают правила конспирации: там, где в прошлый раз успели нагадить, они больше не появляются и на старые места не возвращаются».

Оценив подходы, Макс спустился с холма и уверенным шагом направился прямиком в табор. Помимо делового вопроса по музею, ему нужно было обязательно навестить детей погибшей Мадам и проверить, как они там прижились.

Едва парень переступил условную границу лагеря, как среди цветастых шатров и расписных кибиток показалась знакомая статная фигура. Навстречу ему быстрым шагом шёл сам цыганский барон Радомир. Мужчины крепко, по-свойски обнялись и хлопнули друг друга по плечам, приветствуя старых знакомых.

— Ну надо же, какие люди! — искренне удивился Радомир, оглядывая крепкую фигуру гостя. — Мы ведь только вчера вечером сюда подтянулись, ещё толком костры развести не успели. Как ты вообще узнал, что мы здесь?

— Да вот узнал, барон, — с лёгкой, многозначительной ухмылкой ответил Макс. — Я всегда знаю всё, что мне нужно. Ладно, расскажи лучше, как там ребятишки поживают? Где они сейчас?

— А они прямо сейчас на занятиях, — с неожиданной гордостью в голосе сообщил цыган.

— На каких ещё занятиях? — приподнял бровь парень. — Грамоте, что ли, их учите?

— Бери выше, Макс! — Радомир понизил голос и с уважением кивнул в сторону дальнего закрытого шатра. — Ты не поверишь, но наши старые таборные колдуны разглядели у них редкий, природный дар к нашей, исконной цыганской магии. А ведь эта сила особенная — она совсем не похожа на ту чопорную, книжную науку, которую преподают в королевских академиях. Наша магия древняя, корневая, она работает напрямую с человеческим разумом и нитями судьбы. Цыганский гипноз, способный затуманить голову любому стражнику или судье, точное гадание, боевые заговоры, чёрные наговоры на болезнь и удачу, отвод глаз, проклятия — всё это требует особой крови. Так вот, у девчонки оказались просто потрясающие, дикие способности! Она схватывает всё на лету, будто сама родилась в семье потомственных таборных чародеев. Ну и брата её заодно подтягиваем — у парня тоже искра есть, пригодится в жизни.

Макс удовлетворённо кивнул. За судьбу сирот можно было больше не переживать — в таборе таких одарённых учеников будут беречь как зеницу ока и в обиду точно не дадут.

— Ну и отлично, пусть учатся, не будем им мешать, — деловито подытожил земной прагматик, сразу переходя к главному. — А у меня к тебе, Радомир, есть один очень серьёзный и выгодный разговор. Нам нужно обсудить кое-какие общие дела с местным музеем древностей.

Глава 3. Хитрый план

Макс прошёл следом за Радомиром под полог самого большого, украшенного вышивкой шатра, располагавшегося в самом центре табора. Оказавшись внутри, парень бегло осмотрелся — старая привычка фиксировать обстановку и возможные пути отхода сработала на автомате.

Внутреннее убранство жилища цыганского барона поражало кричащей, почти царской роскошью, замешанной на кочевом колорите. Вся земля была устлана несколькими слоями толстых, мягких ковров ручной работы с замысловатыми восточными узорами, полностью глушившими звуки шагов. Стены шатра драпировали тяжёлые бархатные ткани багрового и изумрудного цветов, расшитые золотой нитью. Вдоль полотнищ громоздились окованные медью сундуки, над которыми на кованых цепях висели старые трофейные сабли, кинжалы в украшенных самоцветами ножнах и охотничьи ружья. В центре стоял низкий резной столик из тёмного дерева, заваленный серебряными кубками, блюдами с сухофруктами и пузатыми кувшинами с вином, а вокруг него были разбросаны огромные шёлковые подушки. Воздух внутри был густым и пряным — пахло дорогим табаком, благовониями, жареным мясом и старой кожей.

Опустившись на одну из подушек и отказавшись от предложенного кубка, Макс сразу перешёл к делу, глядя прямо в тёмные, цепкие глаза хозяина шатра.

— Я слышал про твои общие дела с местным смотрителем музея древностей, бароном фон Рихтером, — негромко, без лишних предисловий начал земной прагматик.

Радомир, только собравшийся отхлебнуть вина, замер. Улыбка мгновенно сползла с его бородатого лица, а взгляд стал жёстким и колючим.

— Да откуда ты это узнал?! — глухо спросил цыган, подаваясь вперёд. — Об этом в таборе знают всего двое, и оба держать язык за зубами умеют.

— Да вот знаю, барон, — спокойно усмехнулся Макс. — Не зря же я свой хлеб ем.

— И что ещё ты знаешь про наши дела? — прищурился Радомир, кладя широкую ладонь на рукоять кривого ятагана, лежавшего рядом на ковре.

— Лишние чужие тайны мне ни к чему, у меня здесь свой конкретный интерес, — твёрдо ответил парень, даже бровью не поведя при виде оружия. — Твои секреты останутся при тебе, мне на них плевать.

Цыган секунду помолчал, оценивая стальное спокойствие гостя, после чего медленно убрал руку с эфеса и откинулся на подушки.

— Ну раз так, рассказывай свой интерес, — усмехнулся барон, возвращая себе прежний вальяжный тон. — Да и про мой не забудь. Просто так в этом мире даже ветер не дует.

— Не забуду, — кивнул Макс. — Смотри, расклад простой: можно плотно взять этого барона фон Рихтера за яйца. Да так грамотно, что он сам нам всё принесёт на блюдечке и ещё благодарен останется. Мне нужно поговорить с этим аристократом тет-а-тет. Сможешь устроить мне такую встречу в городе?

Радомир почесал густую бороду, прикидывая риски.

— В принципе, устроить можно, — протянул он. — Человек он азартный, жадный до денег и слабый на передок, заманить его в нужное место несложно. Но это тебе будет стоить дорого, Макс. Выводить моих людей на дворянина под стенами Валлентии — дело рискованное.

— Да не вопрос, — буднично отозвался ветеран ГРУ и полез за пазуху.

Он вытащил из походной папки заранее приготовленный, сложенный вчетверо лист плотной бумаги и небрежно бросил его на низкий столик перед бароном. На этом листке аккуратным почерком были выписаны пять громких фамилий местных чиновников и богатых куп-

цов из трофейного архива Мадам — и про каждого из них было подробно расписано, в каких именно грязных и подсудных делах он замешан, где прячет левое золото и кому даёт взятки.

— Вот моя оплата, — коротко бросил Макс.

Цыган взял лист, развернул его и принялся внимательно читать, шевеля губами. С каждой новой строчкой его тёмные глаза расширялись всё сильнее, а в конце барон даже тихо присвистнул от восторга.

— Ёбушки-воробушки, да тут чистый золотой прииск! — восхищённо выдохнул Радомир, аккуратно складывая бумагу и пряча её за пазуху своего расшитого кафтана. — Да за такие сведения на этих жирных котов я тебе ещё и должен остался, друг! С такими бумагами мы весь город доить сможем.

— Да я человек не жадный, пользуйся на здоровье, — махнул рукой Макс. — Главное, чтобы дело делалось без шума.

— А насчёт фон Рихтера надо грамотно подумать, — посерьёзнел цыган. — Я с ним дело имел в прошлом году. Он тогда через моих людей на продажу передал одну редкую старинную вещицу из музейных запасов. Мы её сбыли столичным скупщикам, а деньги честно поделили пополам. С тех пор он нас побаивается, но к звонкой монете тянется как муха на мёд.

— Ну вот и отлично, давай думай, — деловито подытожил Макс. — За три дня управитесь? Мне нужно поговорить с бароном наедине. И сделать это надо так, чтобы нам никто не мешал, в глухом месте и строго на моих условиях.

— Хорошо, Макс, даю слово барона — организую в лучшем виде, — твёрдо кивнул Радомир. — Через три дня к вечеру приходи в табор, мои люди проведут тебя прямо к месту встречи.

— Договорились. А сейчас я бы хотел ненадолго встретиться с детьми, посмотреть, как они устроились, — сказал парень, поднимаясь с подушек. — А потом сразу двину в город, у меня там есть ещё пара неотложных дел.

Выйдя из шатра цыганского барона, Макс отошёл немного в сторону и принялся ждать, с интересом наблюдая за суетой оживлённого лагеря. Долго скучать не пришлось: вскоре со стороны учебных шатров показались двое бегущих к нему навстречу подростков — это были Петя и Катя, дети покойной Мадам.

Взглянув на подбежавшую девчонку, земной прагматик был даже приятно удивлён — за прошедшие месяцы Катя заметно вытянулась, повзрослела и чертовски похорошела. У неё появилась красивая, гибкая фигурка, а в больших тёмных глазах зажёгся какой-то новый, цепкий и глубокий огонёк, выдававший пробудившуюся в ней древнюю магию. Не успел Макс и слова сказать, как девчонка с радостным визгом бросилась ему на шею, крепко обняла и принялась жарко, совсем не по-детски целовать его в губы, прижимаясь всем телом.

Ветеран ГРУ мгновенно сработал на инстинктах — мягко, но решительно перехватил её за плечи и аккуратно отстранил от себя, прекращая эти неуместные на людях телячьи нежности. Он ещё раз коротко, по-отечески потрепал по макушке подоспевшего Петю, подробно расспросил ребят об их житье-бытье и уроках у старых таборных колдунов. Убедившись, что у сирот действительно всё в полном порядке, кормят их на убой, а в обиду никому не дают, Макс пообещал, что в ближайшие дни ещё несколько раз обязательно заглянет в гости, после чего попрощался с ребятами и твёрдым шагом направился в сторону Валлентии.

В город он решил заходить открыто, прямо через центральные Северные ворота. Макс совершенно не опасался, что стража начнёт его искать или опознает: открыто он здесь не появлялся уже целых девять месяцев. Правда, один раз за это время он всё же тайком наведывался в город, чтобы закинуть первую часть своего золота в банк гномов, но тогда он провернул всё молниеносно, нигде лишний раз не светился и сразу ушёл обратно в лес. Так что сейчас можно было особенно не прятаться и вести себя как обычный заезжий купец или вольный наёмник.

К слову, у цыганского барона Макс намеренно не стал ничего выспрашивать про тот давний громкий случай, когда он в поместье прикончил обнаглевшего баронского сынка, спасая этих самых детей. Лишний раз ворошить прошлое и давать цыгану повод для раздумий было ни к чему — любой человек слаб перед искушением, а лишняя информация всегда рождает ненужные риски. Тем более что о реальном убийце знала только сама Катя, но девчонка держала язык за зубами намертво, ровно так, как ей когда-то строго приказал сам Макс.

Миновав скучающих на посту стражников без малейших проблем, парень шагнул под своды ворот и окунулся в привычную суету Валлентии. С момента его последнего визита город ничуть не изменился. Узкие, мощёные грубым булыжником улицы были забиты гудящей толпой: туда-сюда сновали озабоченные ремесленники в кожаных фартуках, важно вышагивали пузатые купцы в дорогих кафтанах, горланили зазывалы у торговых лавок, а под ногами прохожих крутились чумазые мальчишки-посыльные. Вдоль улиц плотными рядами теснились добротные двух- и трёхэтажные дома из серого камня с характерными остроконечными черепичными крышами и коваными вывесками над входами. В воздухе витал густой, привычный городской коктейль из запахов свежей выпечки, конского навоза, дешёвого табака и жареного мяса из многочисленных харчевен.

Быстро сориентировавшись на местности, Макс свернул на соседнюю улицу и вскоре подошёл к массивному, похожему на неприступную крепость зданию банка гномов. Внутри всё оставалось по-прежнему: тихий шелест перьев, блеск начищенной меди, тяжеленные решётки из тёмной стали и суровые, бородатые коротышки в строгих камзолах, смотревшие на клиентов с профессиональным недоверием. Предъявив свой именной жетон и пройдя стандартную проверку, Макс без лишней волокиты сдал в хранилище принесённые пятьсот золотых монет. Когда гном-кассир аккуратно внёс запись в толстую учётную книгу, общий баланс земного прагматика в этом надёжном заведении составил уже солидные **одиннадцать сотен золотых монет**. Хороший, увесистый капитал для старта в столичной Академии.

Выйдя из банка с лёгкой душой и пустым мешком, ветеран не стал шиковать в элитных апартаментах для знати, но и в откровенный клоповник в трущобах лезть не захотел. Немного побродив по ремесленному кварталу, он присмотрел вполне приличную, добротную гостиницу среднего достатка. Сняв у радушного хозяина отдельный чистый номер на втором этаже и расплатившись серебром на несколько дней вперёд, Макс поднялся к себе, плотно запер дверь на засов, проверил окно и, устало вытянувшись на жёсткой, но чистой кровати, решил наконец-то обстоятельно подумать и посоветоваться с Люциусом насчёт предстоящей операции с директором музея.

Растянувшись на кровати и закинув руки за голову, Макс обвёл взглядом своё временное пристанище. Гостиница «Усталый путник» оказалась вполне добротным заведением для зажиточных купцов и небогатых дворян, не привыкших сорить золотом. Номер на втором этаже был небольшим, но чистым и уютным: крепкие дубовые стены, застеленный свежим льняным бельём широкий топчан, массивный платяной шкаф у входа, небольшой стол у занавешенного плотной тканью окна, таз с кувшином для умывания и глиняная ночная ваза в углу. Пахло здесь приятно — свежей сосновой стружкой, воском от свечей и лёгким дымком из трактирного зала снизу.

Убедившись, что в коридоре всё тихо, земной прагматик прикрыл глаза, расслабился и мысленно вышел на связь со своим невидимым сожителем.

— Ну что, рогатый, — негромко подумал он, — диспозиция на столе. Какие будут мысли по нашему клиенту?

В подкорке мгновенно возникло знакомое шевеление. Люциус, похоже, уже давно ждал этого разговора и находился в прекрасном, язвительном расположении духа.

— Макс, я искренне надеюсь, что в твоей пустой башке хоть иногда шевелятся извилины, и ты соображаешь, что с этим директором музея нам просто фантастически повезло, — сходу пошёл в атаку архидемон.

— Да иди ты в баню, рогатый, я не тупой, — беззлобно отмахнулся ветеран, устраиваясь поудобнее на подушке. — Всё я прекрасно соображаю. Клиент тёплый, сидит по уши в долгах и на крючке.

— Ну, давай, блесни своим хвалёным армейским интеллектом, расскажи мне, — ехидно протянул маг. — Про лесной артефакт для этого хозяина Дикого леса, Лешего всё понятно — заберём и отдадим. А он нам клад с золотом. А ещё что мы с этого барончика поимеем?

— Я думаю плотно на него надавить, прижать фактами из тетрадки Мадам, и он нам без лишнего писка выпишет официальную рекомендацию для поступления в столичную Академию магии, — уверенно ответил Макс. — Всё-таки знатный аристократ на государственной должности, его подпись вес имеет.

В голове повисла короткая, нарочито театральная пауза, после которой Люциус громко, с чувством фыркнул.

— А ещё что, гений тактики? — насмешливо поинтересовался демон.

— Да хрен его знает, — честно пожал мысленными плечами парень. — Мне кажется, и так всё более чем удачно складывается. И волки сыты, и овцы целы.

— Вот я и говорю, что ты тупой, как сапог твоего армейского старшины, — с нескрываемым торжеством заявил Люциус. — Мыслишь мелко, смертный! Надо договориться с цыганами или самим грамотно провернуть дело. Слушай сюда и учись, пока я добрый: чтобы этот барон, директор музея, стал у нас совсем ручной, как дрессированная болонка, нужно вместе с ним инсценировать дерзкое ограбление музея!

Макс даже приподнялся на локте от неожиданности.

— В смысле — ограбление? — переспросил он. — Зачем шуметь, если можно по-тихому вынести одну коробку?

— Ёбушки-воробушки, да потому что при тихой краже его рано или поздно прижмут с проверкой! — раздражённо рявкнул архидемон. — А при грамотном налёте — сплошная выгода по всем фронтам! Во-первых, он будет намертво прикрыт перед графом от пропажи всех тех музейных вещей, которые он уже успел толкнуть налево и заменить дешёвыми подделками. Спишет всё на лихих налётчиков! Во-вторых, мы прихватим из витрин ещё парутройку действительно ценных экспонатов и через тех же цыган заработаем на них кучу чистого золота. Ну и в-третьих, отстегнём немного звонкой монеты с продажи этому самому барончику-директору, чтобы он от радости и жадности вообще потерял дар речи и стал нашим верным псом до гроба!

Ветеран ГРУ на секунду замер, переваривая услышанное, а затем медленно, восхищённо присвистнул и хлопнул себя ладонью по колену. Схема действительно была безупречной — чистая многоходовка высшей пробы.

— Ну, я, конечно, знал, что демоны — хитрые и коварные твари, — с искренним уважением протянул Макс, усмехнувшись. — Но чтобы настолько тонко просчитать… Слышь, Люциус, с тобой определённо надо дружить. Мы ведь с тобой теперь настоящие друзья, а?

— Да, да, конечно, — вальяжно протянул архимаг, купаясь в собственном величии. — Глядишь, с моей помощью и ты, смертный, со временем немного поумнеешь. Да и вообще, заруби себе на носу: я твой великий учитель по магии! Ты мне в ножки кланяться должен, почитать и превозносить каждый день.

— Кланяюсь в пояс и превозношу, ваше демоническое отродье, — с кривой, насмешливой ухмылкой ответил Макс. — Только смотри, чтобы от гордости рога потолок в черепе не пробили, а то заделывать замучаюсь.

— Хамло неблагодарное, — беззлобно буркнул Люциус, но было слышно, что похвала ему чертовски польстила. — В моей родной Преисподней за такие речи черти бы тебе сначала кожу с черепа сняли и медленно жевали её, жевали, да тёплым гноем запивали!

— Тьфу ты, блядь, опять за своё! — скривился парень, покрутив пальцем у виска. — У меня скоро ужин, рогатый, придержи свои адские рецепты при себе, а то весь аппетит отобьёшь.

Так, полушутя и перебрасываясь едкими подколками, Макс с Люциусом окончательно утвердили блестящий план, решив, как говорится, одним точным ударом поймать сразу трёх жирных зайцев.

На этом военный совет завершился. Чувствуя приятную ломоту в мышцах после долгого пешего перехода, Макс поднялся с кровати, разделся и обстоятельно умылся прохладной водой из глиняного кувшина, смывая дорожную пыль. Приведя себя в порядок и накинув чистую рубаху, он спустился в общий зал трактира на первом этаже, где плотно и с огромным аппетитом поужинал большой порцией жареной свинины с тушёными овощами, запив всё кружкой неплохого местного эля.

Вернувшись в свой уютный номер и намертво заперев дверь на тяжёлый засов, земной прагматик задул свечу, рухнул на жёсткий матрас и почти мгновенно провалился в глубокий сон — денёк сегодня выдался по-настоящему тяжёлым и насыщенным.

Два дня пролетели для Макса в спокойной, но плотной оперативной работе. Не желая сидеть без дела в гостиничном номере, земной прагматик дважды выбирался к зданию графского музея древностей, чтобы лично провести рекогносцировку на местности. Прохаживаясь по площади под видом праздного приезжего зеваки, он внимательно изучил массивный каменный особняк, пересчитал посты стражи у парадного входа, приметил узкие окна первого этажа, прикрытые коваными решётками, и оценил пути возможного отхода через соседние проходные дворы. К вечеру же он неизменно наведывался в табор, где с удовольствием наблюдал за успехами Пети и Кати, которые под присмотром седых цыганских колдунов уже уверенно осваивали азы ментального внушения и отвода глаз.

Наконец наступил назначенный третий день. Едва сумерки начали опускаться на окраины Валлентии, Макс снова сидел в роскошном, пропахшем пряностями шатре Радомира и внимательно слушал доклад цыганского барона, чьи люди за эти двое суток проделали блестящую наружную разведку.

— В общем, расклад такой, Макс, — неспешно начал Радомир, потягивая терпкое вино из серебряного кубка. — Этот твой барон фон Рихтер своим старым привычкам не изменяет ни на йоту. По-прежнему его молодая любовница доит старого дурака со страшной силой. Он на неё уже практически всё своё родовое состояние спустил, в долгах как в шелках, а этой хищной сучке всё мало.

— Ну допустим, это мы и так знали, — деловито кивнул ветеран ГРУ. — А какие конкретные мысли по захвату?

— А мысли самые прямые, — усмехнулся цыган. — Встречается он с этой девкой на тайной квартире в тихом купеческом квартале, которую специально снял для этих амурных целей. Официально-то у него солидная семья имеется — аж две законные жены и несколько уже вполне взрослых детей, перед которыми он строит из себя образцового отца семейства. Ведь по всем местным законам именно он единственный барон и полновластный хозяин рода, репутацию беречь надо. А эта его молодая любовница — редкая дрянь и профессиональная содержанка. Мои ребята выяснили, что она параллельно ещё нескольких таких же старых богатых козлов крутит, и все они уже в почтенном возрасте, и каждый на ней последние деньги тратит.

— Ну дальше, не томи, барон, — поторопил его Макс. — Как мы его возьмём?

— Так вот, у этого ловеласа заведено строгое, как армейский устав, расписание, когда он навещает свою даму, — продолжал Радомир. — Ездит он туда всегда поздно вечером в закрытом экипаже с двумя личными охранниками. Пока сам барон внутри квартиры предаётся утехам, эти двое амбалов стоят прямо на лестничной площадке возле дверей и сторожат его покой. Так вот, по графику завтра как раз его день — вечером он непременно будет там.

— А что с любовницей? — сразу уточнил земной прагматик. — Лишние глаза и визги мне там ни к чему.

— А девку эту мы заранее перехватим на подходе к дому и закроем в одном тихом подвале, — хищно оскалился цыган. — Пускай немного посидит в темноте и одиночестве, остынет маленько, а то слишком уж дамочка горячая стала, берегов не видит. И после этого она даже не вспомнит ничего .

На этом коротком военном совете все и порешили.

На следующий день, когда на Валлентию опустилась густая, безлунная ночь, операция перешла в активную фазу. Макс уже сидел в тёмной гостиной той самой конспиративной квартиры, мягко устроившись в глубоком кожаном кресле в углу комнаты, куда не падал тусклый свет уличного фонаря. Цыганские боевики Радомира сработали чисто и бесшумно: любовницу заранее перехватили ещё на соседней улице, а квартира была аккуратно вскрыта отмычками за час до приезда аристократа.

Договорённость была жёсткой и однозначной: самого барона фон Рихтера беспрепятственно пропускают в подъезд и на этаж, а его двоих охранников, едва те останутся на пощадке, тихо и без лишнего шума режут. Свидетели в таком деле были смертельно опасны.

Вскоре внизу послышался стук колёс подъехавшего экипажа, затем скрипнула тяжёлая входная дверь подъезда, и по деревянным ступеням зазвучали неторопливые шаги троих мужчин.

Спустя пару секунд ключ провернулся в замочной скважине, дверь распахнулась, и в тёмную прихожую вальяжно шагнул пожилой, грузный мужчина в дорогом бархатном плаще, держа в руках пузатую бутылку коллекционного вина и сверток с угощениями. На площадке второго этажа раздался короткий, приглушённый хрип, глухой стук падающих тел — профессионалы Радомира уложили стражу одним точным движением, не дав тем даже выхватить клинки.

Вошедший мужчина ничего не слышал, что там на площадке, он весь был в предвкушении со своей молодой любовницей.

— Дорогая, ты где? Я приехал! — игриво проворковал он, закрывая за собой дверь.

Макс действовал как пружина. Не дав опешившему директору музея ни единой секунды на раздумья и не позволив ему вымолвить больше ни слова, ветеран молниеносно выскользнул из тени, жёстким приёмом выбил из его рук бутылку, заломил пухлую руку за спину и зажал рот ладонью, гася готовый сорваться крик.

Затащив обмякшего от ужаса аристократа в середину комнаты, земной прагматик усадил его на массивный дубовый стул и за полминуты намертво примотал заранее припасённой пеньковой верёвкой. Только убедившись, что узлы затянуты на совесть, Макс чиркнул огнивом, зажёг стоящую на столе свечу, поставил её прямо перед бледным, покрытым испариной лицом пленника и негромко, с ледяным спокойствием произнёс:

— Ну здравствуй, барон фон Рихтер. Нам с тобой надо очень серьёзно поговорить.

Надо отдать должное старому барону — он не впал в бабью истерику, не заголосил и не обоссался от страха. Всё-таки сказывалась порода, дворянская кровь в десятом поколении. Аристократ судорожно сглотнул, попытался расправить плечи, насколько позволяли тугие верёвки, и выдавил:

— Да… я слушаю вас. Что вам нужно?

Несмотря на внешнюю выдержку, было прекрасно видно, что директор музея напуган до смерти: на висках у него выступила мелкая холодная испарина, кадык нервно дёргался, а голос предательски дрожал.

— Смотрите внимательно, ваше благородие, — спокойно бросил Макс.

Он вытащил из-за пазухи сложенные листы из архива Мадам и поднёс их прямо к самым глазам пленника, осветив строки свечой, чтобы тот мог без труда прочитать, какой убийственный компромат на него собран.

Барон пробежал глазами по ровным строчкам, где с датами, суммами и именами скупщиков были расписаны все его махинации с подменой музейных древностей. Дочитав до конца, аристократ тяжело рухнул спиной на спинку стула и на этот раз даже не пытался скрывать животный ужас. Здешний граф был человеком крутым, скорым на расправу и абсолютно безжалостным. За такое наглое разграбление казённого имущества и плевок в лицо сюзерену директор музея мог вполне угодить на кол. Подобные казни активно практиковались в королевстве, а местный граф особенно любил именно этот способ наказания для вороватых чиновников. Умереть на центральной площади, медленно сползая по заострённому колу, проткнутому через задницу — это была лютая, мучительная и невероятно позорная смерть для любого благородного дворянина.

— Но я могу всё решить, — негромко нарушил гнетущую тишину Макс, убирая бумаги обратно. — Я сейчас вас развяжу, и мы спокойно, как деловые люди, всё обсудим. Я даже согласен полностью закрыть ваши проблемы с графом и кредиторами. Разумеется, при одном условии — вы тоже должны будете мне помочь.

Пленник лишь судорожно закивал, готовый в эту секунду согласиться на сделку хоть с самим дьяволом. Освободив барона от пут и налив ему стакан воды, чтобы тот немного пришёл в себя, ветеран ГРУ перешёл к жёстким, предметным торгам.

Переговоры затянулись почти на два часа. Впрочем, барону по существу деваться было некуда — все козыри намертво лежали на руках у Макса. В итоге стороны ударили по рукам, закрепив договорённости по трём конкретным пунктам:

Во-первых, барон фон Рихтер прямо сейчас оформляет на имя Макса официальную, заверенную фамильной печатью рекомендацию от себя как от знатного дворянина для поступления в столичную Магическую академию.

Во-вторых, Макс даёт ему точное описание лесного артефакта — той самой прямоугольной коробки десять на двадцать сантиметров, — а директор лично находит её в запасниках музея и передаёт заказчику без лишних вопросов.

В-третьих, сообщники детально обговорили план по совместному с цыганами ограблению музея древностей. Чтобы прикрыть прежние растраты барона и заодно сорвать крупный куш, директор подробно выложил все уязвимые места здания для скрытного проникновения и пообещал в нужную ночь лично отключить часть магической сигнализации. Также договорились что нападавшим надо убить пару охранников для правдоподобия ограбления. Кроме того, он брался составить точный список наиболее ценных и ликвидных экспонатов, которые можно вынести из залов, за что должен был получить свои честные десять процентов от предполагаемой прибыли с продажи. Себе же хитрый аристократ заранее обеспечил железное алиби — в день налёта он официально уедет из Валлентии по неотложным семейным делам, оставив за главного своего заместителя.

К концу разговора барон фон Рихтер даже воспрял духом и остался более чем доволен таким раскладом. Прощаясь, он горячо тряс руку Максу и рассыпался в благодарностях, уверяя, что теперь он его вечный должник.

Но земной прагматик дураком никогда не был. Перед тем как отпустить сообщника, он усадил барона за стол, сунул ему в руку перо и заставил под диктовку подробно описать весь предстоящий план, собственноручно указав, что именно он, директор музея, лично спланиро-

вал и организовал ограбление вверенного ему учреждения. Теперь, имея на руках такое железное письменное признание, Макс намертво держал этого мошенника и старого кутилу за одно место. Эту бесценную бумагу ветеран сразу спрятал в свой личный потайной карман, решив ни в коем случае не показывать её цыганскому барону Радомиру. Это была исключительно его спецоперация, а кочевники выступали в ней лишь как нанятые исполнители-помощники.

Окончательный удар наметили ровно через неделю — как раз в это время в графстве должен был греметь большой ежегодный праздник, когда стража будет расслаблена, а городская знать утонет в вине и гуляниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.